

Глава 301: Чего мне бояться?

У ректора Академии духовного пламени покраснели глаза. Для отражения удара он использовал всю свою силу, но ему всё равно не удалось устоять под натиском Ван Баолэ. Клинок опускался с оглушительным свистом. В результате атаки воздух покрылся рябью. Студенты у входа в гостиницу в ужасе отшатнулись. Многие из них закашлялись кровью. Люди в панике бросились бежать. Даже преподаватели Академии духовного пламени согнулись в приступе кровавого кашля. Они зашатались и на нетвердых ногах отошли подальше от места сражения.

На губах ректора Академии духовного пламени проступила кровь. Волосы у него на голове в один миг испарила энергетическая волна. Удар плоской стороны клинка пришелся ему в центр груди.словно пушечное ядро он отлетел обратно в кампус своей академии.

Ван Баолэ пожалел его. В последний момент он немного вывернул кисть, чтобы ударить ректора не лезвием, а плоской стороной клинка. Не сделай он этого, Академия духовного пламени сегодня бы лишилась ректора, а сам ректор — головы.

В мистическом мире Луны Ван Баолэ такое было не по силам. Тогда он только достиг стадии Возведения Основания и не знал ни одной подходящей новому уровню культивации секретной техники. По возвращении на Землю он начал изучать первый том Дао молний. Могло сложиться впечатление, что он постиг лишь первый сегмент и нанес всего одно громовое тату на правую ногу, но это было не так. Культивация секретной техники помогала в переплавке духовной энергии внутри тела. По прошествии времени она становилась только чище.

Всё это время его физическая сила тоже находилась на пике возможностей. Слияние с зеленым лотосом усилили тело до совершенно заоблачных высот. С тех пор, как Ван Баолэ вернулся из мистического мира Луны, он стал намного сильнее.

Отравив ректора в полет одним ударом двуручного меча и парализовав страхом его преподавателей, Ван Баолэ внезапно обернулся. Его взгляд был направлен на Ли Учэня. Тот был блее мела. Он не мог поверить своим глазам. С самого начала он знал о способностях толстяка, но совершенно не ожидал, что тот окажется настолько сильным. Кто мог предположить, что Ван Баолэ окажется монстром в шкуре человека?

— Ван Баолэ, только и можешь, что размахивать этим дхармическим оружием! Слабо подражаться на кулаках?! — отступая, закричал Ли Учэнь. Он всё еще не хотел признавать поражение.

— Раз ты напал на моих студентов... будь готов к тому, что я приду за тобой с моим дхармическим оружием наперевес! — не растерялся Ван Баолэ. С умопомрачительной скоростью он в миг догнал свою жертву. Пронзительно просвистел клинок!

— Я не... — слова застряли у Ли Учэня в горле.

Он хотел объяснить, но, увидев атаку, в панике попытался защититься. Его глаза внимательно следили за опускающимся ему на голову мечом, поэтому он не заметил странного блеска в глазах Ван Баолэ и молниеносного удара правой ногой.

Рефлексы сработали быстрее, чем мозг. Поменявшись в лице, Ли Учэнь инстинктивно заслонился от удара ноги левой рукой. С характерным звуком кости в его руке тут же растрескались. От острой боли, пронзившей всё тело, его лоб покрылся испариной. К счастью, ему удалось заблокировать удар Ван Баолэ.

— А ты крепкий орешек!

Глаза Ван Баолэ блеснули. Он не стал вкладывать в удар всю силу. Они были выпускниками одной академии, да и их разногласия язык не поворачивался назвать смертельной враждой. Чтобы решить эту мелкую ссору достаточно было преподать ему урок. Неудачная атака ничуть не расстроила Ван Баолэ. Из его ноги внезапно ударила молния. С жутким треском она обогнула сломанную руку остолебеневшего Ли Учэня и угодила ему прямо в пах.

Воздух сотряс мучительный вопль. Ли Учэня отбросило назад, словно тряпичную куклу. В сравнении с Ван Баолэ, кому довелось выйти победителем из множества схваток, ставка в которых была его жизнь, Ли Учэню явно не доставало культивации, опыта и инстинктов настоящего бойца. На стадии Истинного Дыхания Ли Учэнь находился на одном уровне с Ван Баолэ, но сейчас между ними лежала пропасть.

Студенты неподалеку, ставшие свидетелями драки, лишились дара речи. Их собратья из Академии духовного пламени начала бить мелкая дрожь. Они не могли без страха взглянуть на Ван Баолэ. Особенно боялись те, кто недавно позволил себе более чем смелые заявления в его адрес. Они, казалось, почувствовали боль своего проректора...

Удар мечом, который отшвырнул их ректора до самого кампуса, не произвел на них особого впечатления. Тогда он показался им пугающим и опасным практиком, но какой-то особой реакции его победа над ректором у них не вызвала. Но при виде последующего удара ногой и выстрела молнией у студентов Академии духовного пламени затряслись поджилки.

— Он ударил ногой ему в пах! После такого удара там ничего не осталось!

— Какой подлый трюк! Удара ногой ему было мало. Он еще добавил молнию. Если после удара ногой у проректора что-то осталось целым, молния превратило всё это в уголи!

— Проректор Ван из Академии туманного дао явно не любит яйца. Может, он чем-то болен?

Побледневшие студенты Академии духовного пламени на всякий случай отошли подальше, а вот молодые люди из Академии туманного дао воодушевились. В глазах избитых студентов разгорелось пламя. Они считали его очередным ни на что не способным бюрократом, но сейчас почти все смотрели на него с нескрываемым уважением и благоговейным трепетом.

Они не могли сдержать восторга. У них в душе поднялось совершенно необъяснимое чувство. Их избил не Ли Учэнь, а студенты из Академии духовного пламени, но проректор Ван не мог об этом знать. В таких обстоятельствах он заступился за них и уложил на лопатки ректора и проректора из другой академии. Такое не могло не тронуть особенно при виде того, насколько сильным был Ван Баолэ. Одним ударом меча он отправил ректора в полет, деморализовал его преподавателей и пинком разобрался с проректором. Биение их юных сердец ускорилося. Они прониклись к Ван Баолэ уважением.

Ван Баолэ заметил выражение лиц Цзинь Дочжи и его друзей. Моргнув, он гордо выпятил грудь.

— Вот, что ждет тех, кто нападает на моих студентов, — спокойно сказал он, наставив на Ли Учэня острие клинка. — Запомни: только я могу помыкать ими! Больше никто!

Ли Учэнь мысленно ругнулся. У него явно имелись способы, как защитить себя. После удара молний его окутало ярко пурпурное свечение. Благодаря нечеловеческой скорости восстановления он вскоре смог встать на ноги. Слова Ван Баолэ показали ему, что этот

бесстыдник никак не изменился. Он не тронул ни одного его студента. В ярости он хотел выразить свой протест. Вот только ему не удалось вымолвить и слова.

— Ты абсолютно прав, — Ван Баолэ хмыкнул, — даже у меня есть слабости. И это мои студенты!

— Я не...

Ли Учэнь не знал, что сказать. Он ни разу не упомянул "слабость" Ван Баолэ. Ему даже не дали шанса что-либо сказать.

— Знаю, у тебя есть сестра. Это не имеет никакого отношения к сегодняшнему инциденту. Ли Сю уже предложил познакомить меня со своей старшей сестрой. Меня не интересует твоя сестра. Пора раз и навсегда кое-что прояснить. Пока мои студенты называют меня проректором, относятся ко мне с уважением и во всем меня слушаются... я не позволю никому их обидеть! Ни тебе, Ли Учэнь, ни твоим коллегам, ни вашему ректору. Ни самому президенту Федерации!

Ван Баолэ был доволен эффектом, который произвела его высокопарная речь. Когда он последний раз проигрывал кому-то в ораторском искусстве?

Студентов Академии туманного дао захлестнули эмоции. Их едва заметно затрясло от радости. Слова проректора очень их тронули. Всё-таки они были еще слишком молоды. На их глазах Ван Баолэ показал свою силу в бою и заступился за них, а потом произнес пафосную речь, от которой у некоторых в уголках глаз появилась влага.

— Проректор!

— Отныне мы будем беспрекословно слушаться вас. Мы сделаем всё, что вы прикажете!

— Да здравствует наш могучий проректор!

— Проректор, а вам не нужен крестник? С этого дня я, Цзинь Дочжи, буду считать вас моим крестным отцом!

Ли Учэнь, захромавший ректор Академии духовного пламени и его преподаватели пораженно уставились на кричащих студентов. Переведя взгляд на своих подопечных, они заметили немалое число молодых людей, которые с восхищением смотрели на Ван Баолэ. Эти студенты завидовали Цзинь Дочжи и его друзьям из Академии туманного дао. В головах экспертов Академии духовного пламени раздался тревожный звонок. Ситуация складывалась не так, как им того бы хотелось!

— Ван Баолэ, — с тревогой закричал Ли Учэнь, — мы оба практики и проректоры в своих академиях. Победа в дуэли практически ничего не стоит! Через три месяца будет день Марса. Можно устроить небольшое дружеское соревнование. Посмотрим, чьи преподавательские навыки лучше. Чьи студенты сильнее! Проигравший будет станет внуком победителя. Каждый раз при встрече он будет кланяться и называть его дедушкой!

Ван Баолэ выгнул бровь. Речь Ли Учэня показалась ему отрепетированной. Прищурившись, он взмахнул перед собой мечом и равнодушно сказал:

— Без проблем. Чего мне бояться?

Его волосы красиво колыхались на ветру. В теплых лучах заходящего солнца Ван Баолэ выглядел немного стройнее. К тому же его окружала неопишуемая аура. Несколько девушек в толпе студентов Академии туманного дао и Академии духовного пламени, глядя на Ван Баолэ, слегка зарделись. Некоторые тихонько пробормотали:

— Проректор Ван... такой крутой!

<http://tl.rulate.ru/book/15485/795958>